

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 4 октября 1988 г. № 119 (6531)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ВНЕОЧЕРЕДНАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

1 октября в 12 часов в Большом Кремлевском дворце началась работу внеочередная сессия Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. Она открылась совместным заседением Совета Союза и Совета Национальностей.

Аплодисментами присутствующие встретили товарищ Гorbачев М. С., Воротникову В. И., Зайкову Л. Н., Лигачева Е. К., Медведеву В. А., Никонову В. П., Рыжикову И. И., Слюсникова И. Н., Чебрикова В. М., Шеварднадзе Э. А., Щербацикого В. В., Яковлеву А. Н., Бирюкову А. П., Власову А. В., Лукьянову Ю. Д., Ралужинского Г. П., Соловьеву Ю. Ф., Талызину Н. В., Язову Д. Т., Бакланову О. Д.

Заседание вел Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Ю. Н. Христородская.

В повестку для сессии вносятся следующие вопросы:

О Председателе Президиума Верховного Совета СССР. Вопрос вносится Центральным Комитетом КПСС и Президиумом Верховного Совета СССР.

О первом заместителе Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Вопрос вносится Центральным Комитетом КПСС и Президиумом Верховного Совета СССР.

О внесении изменений в состав Совета Министров СССР. Вопрос вносится Советом Министров СССР.

Приступая к рассмотрению первого вопроса повестки дня, председательствующий сообщил, что А. А. Громыко обратился с просьбой освободить его от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР в связи с уходом на пенсию.

Слово предоставлено А. А. Громыко.

Выступление депутата ГРОМЫКО А. А.

Товарищи депутаты! Прежде всего я хочу поблагодарить Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева за все то, что он сказал вчера на Пленуме ЦК в мой адрес, за оценку работы в том числе в качестве Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Мою просьбу об уходе по соображениям возраста на отставку Пленум ЦК партии поддержал.

Что хотелось бы сказать еще.

Собственно говоря, моя работа хорошо известна. Почти всегда, начиная с назначения на дипломатическую службу, эта работа была на виду. Продолжительность ее — без малого полвека.

Глубоко благодарен всем, товарищам депутатам, за совместный труд в эти первые годы великой перестройки.

Весь народ, партия коммунистов заняты осуществлением грандиозных планов, встают новые задачи и перед избранными народом — депутатами. Совершенствование политической системы и завершение создания социалистического правового государства потребуют огромных усилий. Но партия коммунистов, ее Центральный Комитет, полны решимости выполнить смелую и обоснованную программу развития страны.

Обогащение советской демократии, гласность — могут источником, из которого советские люди черпают силы

для новых свершений и в области внутренней жизни, и в проведении ленинских политики мира в делах международных.

Верю в могущую силу наших идей и принципов. Этот верой наш народ прошел тяжелый и вместе с тем геройский путь после Великого Октября. Все мы знаем, каких жертв это стоило на разных этапах истории Советского государства.

Но наша страна социализма, повторю, страна социализма не только выжила. Она еще и обрела силы идти вперед, идти уверенном поступью.

Да, в истории нашей страны были срывы. Они хорошо известны. Мы их осуждаем решительно и справедливо.

Но звезда социализма с Октября семидесятого года всегда светила. Она была зажжена для того, чтобы никогда не померкнуть в Стране Советов.

Сегодня народ ожидает от Советов всех ступеней вклада в перестройку. Вклада, достойного тех величественных планов, которые начертаны народом.

Сегодня народ ожидает от Советов, что для решения великих задач, стоящих перед страной, народом, на котором доступно решение самых сложных задач.

Во-вторых, у нас в стране живет замечательный народ, которому доступно решение самых сложных задач.

Во-вторых, у нас мудрая и прозорливая партия, тесно связанная с народом.

В-третьих, у нас сложилось руководство, достойное великих задач, вставших перед страной на новом перспективном этапе развития со-

Москва, Кремль. В зале заседаний Верховного Совета СССР в Большом Кремлевском дворце.

тем самым повысить эффективность функционирования нашей политической системы, чтобы еще успешнее выполнять масштабные задачи перестройки и социалистического обновления страны, политики нового мышления на мировой арене.

По поручению Центрального Комитета партии, Президиума Верховного Совета СССР и Советов Старейшин обеих палат вносят на рассмотрение внеочередной сессии предложение — избрать Председателем Президиума Верховного Совета СССР Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС Михаила Сергеевича Горбачева.

Слово предоставлено Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачеву.

Выступление депутата ГОРБАЧЕВА М. С.

Уважаемые товарищи депутаты!

Я взял слово не для того, чтобы произнести развернутую программную речь. В этом, пожалуй, нет необходимости. Мы имеем глубоко разработанную стратегию, продуманную, можно сказать, выстраданную программу перестройки. Она изложена в решении XXVII съезда КПСС, последующих Пленумах Центрального Комитета, и, наконец, в решении XIX партконференции.

Наши цели, задачи определены, ясны и основные направления практической деятельности.

Своим выступлением я хочу прежде всего выразить признательность за большое доверие, которое вы мне оказали, избрали на высший государственный пост. Принимая на себя эти обязанности, ясно понимаю всю меру ответственности, которая возлагается на меня.

Хочу заверить, что оказанное мне доверие и данное мне полномочия будут полностью использованы в интересах страны и советского народа. На этом посту я вижу перед собой задачу сделать все необходимое для укрепления и повышения авторитета Советов, преобразования их в действительные органы полновластия народов.

Люди хорошо видят и понимают наши проблемы и трудности. Но они требуют более решительных и энергичных действий. Трудящиеся не удовлетворены тем, как действуют наши советские, хозяйственные органы, общественные организации и многие партийные комитеты.

Наступил именно тот момент, когда уже дальнейших указаний сверху ждать нечего, надо активно реализовать принятые решения по-всюду: в каждом колхозе, в каждом городе и селе. И здесь важнейшая роль принадлежит Советам как подлинным органам народоделания.

Какой представляется эта роль практической? Как видится сегодня ее осуществление?

(Окончание на 2-й стр.)

Выступление депутата ЗАЙКОВА Л. Н.

Товарищи депутаты!

Состоявшийся вчера Пленум Центрального Комитета партии рассмотрел вопрос о Председателе Президиума Верховного Совета СССР.

Исходя из решения XIX партконференции, Пленум ЦК рекомендовал на настоящей сессии избрать Председателем Президиума Верховного Совета СССР Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, члену Президиума Верховного Совета СССР Л. Н. Зайкову.

Слово предоставлено члену Политбюро, секретарю ЦК

КОГДА он вернулся в Москву, ему уже трудно было перестроиться на ближайшее зерно. Он закрылся в мастерской и делал необычные для себя эскизы. В них присутствовала привычная по линейке линия горизонта. Художник нашел пластическую идею фильма. Значительность подвига людей, которые ради земли преберегали упорядоченность своей жизни, должна была раскрываться на чистом фоне в рамках непогрешимых строгих линий.

«Вкус хлеба», режиссера А. Сахарова был не первым фильмом Толкачева. Его первой самостоятельной работой были «Подранки» Николая Губенко, режиссера, с которым Толкачев познакомился еще в годы студенчества. Он участвовал в создании его курсовых работ, затем работал художником-декоратором в картине «Пришел солдат с фронта».

Николай Губенко — это прежде всего сильная личность, Толкачев вначале даже опасался этого уверенного напора, который отличает почерк режиссера Губенко. Этот человек в первую очередь должен сам знать, что он хочет сделать, и, уже уяснив себе это, он требует точного исполнения от своих товарищ по труду. Решения же Толкачева часто для него самого выются недоразумениями. А потом оказывается, что подчинят их кухни все он просто не в состоянии — они уже существуют, как сама себе. Но встреча с Губенко — это тот самый редкий случай, когда чужаки воря не вызывают в нем преступа, когда властная сила режиссера почти всегда оказывается оправданной. Видимо, встретились два человека, которых должно было стать искусством. Работая над фильмом, они слышали одну мелодию и искали одно настроение.

Перед «Подранками» Губенко и Толкачев много ездили по стране в поисках особняка для интерната, где проходило детство военных детей. Они увидели его под Ленинградом. Это было очень напряженная работа, которую даже нельзя назвать подготовкой к картине, потому что художники и режиссер искали решения внутри самих себя. К началу съемок они нашли его. Два таких непохожих человека стали друзьями-единомышленниками. Следующей их совместной работой стала картина «Из жизни отходящих».

Потом в жизни художника будут периоды, когда он будет отказываться от всех предложений. Он будет ждать своего сценария, своего режиссера. Временами ему будет казаться, что он ждет Губенко...

Александр Толкачев работает так, как работают очень многие сложные, одаренные люди. Он должен все увидеть все сделать сам. Для начала хотя бы мысленно. Это потом, в процессе съемок, у него появятся помощники. Но тогда, когда они появятся, он, человек

...На целине Александр Толкачев — уроженец средней полосы России — сразу очень отчетливо представил себе, как «выглядит страна, как в разных географических районах не похожи на предметы». Он видел небо, которое несколько не напоминало то, под которым он родился и вырос. Это было небо, которое олицетворяло для него характер людей, живущих здесь в обживавших эту землю. Глаза устали оттого, что не мог остановиться на скромной полосе зеленых насаждений, на кустах, на цветах. Оттого, что вся земля сливалась с небом. В этом было что-то тревожное. Но именно это светло-серое небо и безграничное пространство земли стали основой изобразительного решения картины «Вкус хлеба». Позже Александр скажет: «И поняла, что не надо искать то, что было бы похоже на нашу российскую природу. Я поняла, что есть-то есть в этой южности, в этом востоке языком горизонта».

И НАРИСОВАЛ НЕБО...

доверчивый, южный, всем равно будет с мечтой приоткрыть и проверить каждого чужака и контролировать результат. И все же основную часть работы обязательно сделает сам.

...Во «Вкус хлеба» он вместе с помощниками строил самородок. Ветер засорял небо глаза, но люди разбирали старые саманные дома и вела кирпичи за 30 км, выкладывая их по эскизам художника. И самородка, и омыльной станицы, и зерноток, и многие другие постройки придуманы и сделаны художником, который никогда их не видел. Но приглашенные для консультации первооткрыватели, увидев их, сразу же сказали: да, мы в таких работали.

Во «Вкус хлеба» было более 100 объектов. Даже если бы Толкачев сам был первооткрывателем, он вряд ли смог запомнить в деталях приметы того сложного, но похожего на какое другое время. Конечно, он готовился. Конечно, он изучил массу литературы, пересмотрел десятки чертежей, но то, что он делает, не выходит из колеи. Так что художник называет словом «придумала» — это особое внутреннее видение.

За четырехсерийный эпизод «Вкус хлеба» Александр Толкачев был награжден Государственной премией. Это был миг победы, за которым последовало время опустошения. Толкачев понял, что он все оставил там, в фильме, что, найдя в себе так много, он не найдет больше ничего. Он даже думал о том, что его удел отныне — это рента с репутацией молодого талантливого художника. И тогда в его мастерской раздался звонок. Он открыл дверь почты незнакомому режиссеру Вадиму Абразинту, который принес ему сценарий нового фильма «Остановись поэзия». Прочитав его, Толкачев вновь не пришел в восторг и, как прежде, прямо об этом сказал. Абразинов все правильно понял и не стал переубеждать. Спустя время художник сам позвонил режиссеру и дал согласие.

По структуре стиля, по четкости изобразительного решения художники продолжали начатое во «Вкусе хлеба». Но задача его в новом фильме была, пожалуй, еще сложнее. Ему приходилось сдерживать самого себя. Он должен был создать совершенно незаметный и в то же время очень значительный фон для напряженных человеческих отношений.

Одной из интересных находок картины стала печь. В душном, раскаленном провинциальном городке герои боятся в поисках верных путей. Нужна была деталь, которая в одно и то же время привлекала и отвлекала бы внимание зрителя от происходящего. Например, яростный спор экстравесенних героев и вдруг — кулинарная нарезанная печь, старинная печь и напряжение измученного жарой человека. Все должно было быть изображено до-

стоверно, доступно и отстраненно. Такого стиля требовала публичистичность ленты.

Александр Толкачев говорит: «Мне в жизни очень повезло. Я работал с теми, с кем дружил». Когда Вадим Абразинов привнес ему сценарий своей следующей картины — «Параллель планет», Толкачев вновь не пришел в восторг и, как прежде, прямо об этом сказал. Абразинов все правильно понял и не стал переубеждать. Спустя время художник сам позвонил режиссеру и дал согласие.

Уже в процессе работы он увидел, что перед ним поставлена необычная задача. Его ждет не обильные объекты и сюжетов, а глубина разработки темы. Необычность задачи потребовала необычности средств. Художник отказался от отработанного лаконизма стиля, даже в чем-то пересмотрел свою устойчивую требование точности, документальной достоверности. Основным художественным средством этой картины стал символ, концептуированное выражение образа. Толкачев должен был дать изображение не просто реальной жизни, а подняться до уровня обобщений. В ней черты современной обсерватории и старины русской молдаванки. Люди, которые ее окружали, глядя на ночное небо, несут в себе прошлое поколений, они передают это прошлое нам.

Фильму «Параллель планет» Толкачев отдал больше, чем «Вкус хлеба». Если там его поиск был определен интеллектом, памятью, чувством, то здесь, кроме всего этого, его вела на приключенческую пристрастную идею — раскрыть не дела человека, а его мысли. Создать именно для мысли и для чувства соответствующий фон. Зрители потом скажут, что каждый оставленный кадр картины похож на самостоятельное произведение искусства. Большой гард, членкой отыска, для художника, на первом, быть не может.

Фильм «Плюмбум, или Опасная игра» стал следующей работой двух мастеров. Сейчас они и Вадим Абразинов.

Творческая инициатива, энергия художника возрастают в процессе самой работы. Он вчитывается, вдумывается в текст, и то, что при первом знакомстве со сценарием казалось ему вторичным и даже немного раздражало, вдруг стало терять свои внешние банальные формы. Ему раскрывался замысел. Художник получил редкую возможность графически изобразить подтекст, сложный запутанный внутренний мир человека. С его помощью герой должен был пройти отрезок пути своего духовного развития.

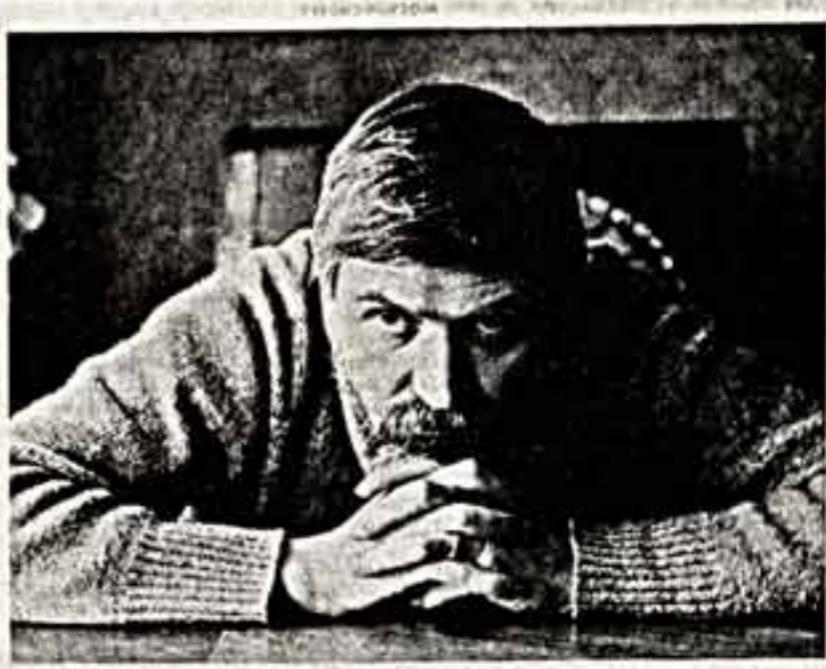
Город женщин. Реальный, привычный городок, в котором процент женского населения, возможно, тяжел, выше, чем процент мужчин. По времени эта часть фильма наиболее короткая, а сказать нужно было об очень многом. Не о том, как живут, что делают женщины, оказавшиеся рядом, в о том, что они идут. И поэтому центральным стал эпизод с танцплощадкой, олицетворяющий на обычную танцплощадку и чуть-чуть с «перебором».

В финальной части картины зрители увидят звездное небо. Они увидят параллель планет. А на земле на фоне белой беседки-ротонды стояли старушки. Значение этой сцены художник переоценить не мог. Это встречи жизни и небытия, людей и природы, прошлого и будущего. Так возникла идея беседки-ротонды, похожей на обсерваторию. Таких беседок еще никто не строил. Обычно они стоят в тени деревьев с изнанкой, пологими, крыльцами. Художник строил эту беседку по собственным эскизам и чертежам. Он поставил ее на открытом месте, он сделал ее высокой, на семи ступенях, и, главное, он придумал для нее высокий купол. В ней черты современной обсерватории и старины русской молдаванки. Люди, которые ее окружали, глядя на ночное небо, несут в себе прошлое поколений, они передают это прошлое нам.

Фильму «Параллель планет» Толкачев отдал больше, чем «Вкус хлеба». Если там его поиск был определен интеллектом, памятью, чувством, то здесь, кроме всего этого, его вела на приключенческую пристрастную идею — раскрыть не дела человека, а его мысли. Создать именно для мысли и для чувства соответствующий фон. Зрители потом скажут, что каждый оставленный кадр картины похож на самостоятельное произведение искусства. Большой гард, членкой отыска, для художника, на первом, быть не может.

Фильм «Плюмбум, или Опасная игра» стал следующей работой двух мастеров. Сейчас они и Вадим Абразинов.

Галина СИНЕЛЬНИКОВА.
• А. Толкачев.
Foto A. Сизуки.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ВЫСТАВКИ

История болезни человечества

В Советском Союзе хорошо знают зарубежные художники прошлого. Мастера ХХ века известны значительно меньше. Большая часть популярности обеспечивает принадлежность к тем или иным художественным направлениям. При упоминании сюрреализма любой человек, даже далекий от искусства, не задумывается, назовет имя Даля. Направление является художником узнаваемым. Художником, который не выходит из коллективного макета, работавшим в индивидуальной манере. Никто, не помогая, не может занять место в известной или неизвестной художественной среде. Имя Даля, конечно, звучит в «Энциклопедии художников СССР».

На Западе Франсис Бэкон считают вторым после Пикассо художником ХХ века. В Европе и Америке о Бэконе изданы монографии, сняты фильмы, его работы экспонировались в самых престижных выставочных залах — галереях. Тейт в Лондоне, Гран-Пале в Париже, в музее Метрополитен в Нью-Йорке. Но непрестанно будем искать упоминания о нем в популярной художественной энциклопедии (Москва, 1986) или в Большой Советской Энциклопедии. Крупнейший мастер современной Британии у нас практически неизвестен.

Франсис Бэкон родился в 1909 году в

Ирландии в семье англичанин. Шестидесяти лет оставил дом и перебрался в Лондон. В двадцатые годы юноша много путешествовал в Европе. Парни поразили его, здесь он начал заниматься искусством — оформляя интерьеры, делая эскизы мебели и ковров, здесь он увлекся живописью под впечатлением от выставок работ Пикассо 1920 года. Мы можем судить о первых опытах Бэкона только по репродукциям. Перед ней он умничал почти все свои работы. Сам Бэкон считает, что как художник он сложился с середины 1940-х годов. Бэкон никогда не имел учеников, если не считать Пикассо, не посещая высших учебных заведений, у нас его назвали бы самоучкой. Бэкон никогда не имел учеников, хотя его достижениями пользуются многие, причем не только соотечественники: на выставке «Лабиринт» в Московском доме молодежи летом этого года я видела пополню, близко перекликающееся биониксийские «Эскизы фигуры Ша».

Бэкон не принадлежит ни к какому течению в современной живописи. Правда, его иногда причищают то к экспрессионистам, то к сюрреалистам, то к направлению, именуемому «новая фигурация». Бэкон открывается от этих течений. В экспрессионистах ему претят страсть и виновин эффектам, в Бэкона поглощает целью искусства — близость к правде. Сюрреалисты давно не по пути, художники говорят, что ему просто скучно усердно копировать Фрейда. Бэкон отвернулся и от абстракционизма с его декоративным самодовольствием, самодовольствием живописью и нервной именем.

Произведения Бэкона трудны для понимания. Пожалуй, он самый прославленный, но и самый спорный художник Запада. Он не существует параллельно противоположных мнений: «Его полотна не меркнут рядом с полотнами Рембрандта и Ван Гога» и «Бэкон никогда не имел учеников, если не считать Пикассо, не посещая высших учебных заведений, у нас его назвали бы самоучкой». Бэкон никогда не имел учеников, хотя его достижениями пользуются многие, причем не только соотечественники: на выставке «Лабиринт» в Московском доме молодежи летом этого года я видела пополню, близко перекликающееся биониксийские «Эскизы фигуры Ша».

Бэкон не принадлежит ни к какому течению в современной живописи. Правда, его иногда причищают то к экспрессионистам, то к сюрреалистам, то к направлению, именуемому «новая фигурация». Бэкон открывается от этих течений. В экспрессионистах ему претят страсть и виновин эффектам, в Бэкона поглощает целью искусства — близость к правде. Сюрреалисты давно не по пути, художники говорят, что ему просто скучно усердно копировать Фрейда. Бэкон отвернулся и от абстракционизма с его декоративным самодовольствием, самодовольствием живописью и нервной именем.

На московской выставке представлено семь тридцати полотен 1940—1980-х годов из музея и частных коллекций Лондона, Цюриха, Амстердама, Вашингтона, сшитые половины из них — полотна последнего десятилетия. Две картины, созданные в этом году 78-летним художником, демонстрируют блестящее живописное мастерство. Бэкона вызывают беспокойство, тревогу. Созданные им образы пугают и шокируют.

На московской выставке представлено семь тридцати полотен 1940—1980-х годов из музея и частных коллекций Лондона, Цюриха, Амстердама, Вашингтона, сшитые половины из них — полотна последнего десятилетия. Две картины, созданные в этом году 78-летним художником, демонстрируют блестящее живописное мастерство. Бэкона вызывают беспокойство, тревогу. Созданные им образы пугают и шокируют.

На московской выставке представлено семь тридцати полотен 1940—1980-х годов из музея и частных коллекций Лондона, Цюриха, Амстердама, Вашингтона, сшитые половины из них — полотна последнего десятилетия. Две картины, созданные в этом году 78-летним художником, демонстрируют блестящее живописное мастерство. Бэкона вызывают беспокойство, тревогу. Созданные им образы пугают и шокируют.

На московской выставке представлено семь тридцати полотен 1940—1980-х годов из музея и частных коллекций Лондона, Цюриха, Амстердама, Вашингтона, сшитые половины из них — полотна последнего десятилетия. Две картины, созданные в этом году 78-летним художником, демонстрируют блестящее живописное мастерство. Бэкона вызывают беспокойство, тревогу. Созданные им образы пугают и шокируют.

На московской выставке представлено семь тридцати полотен 1940—1980-х годов из музея и частных коллекций Лондона, Цюриха, Амстердама, Вашингтона, сшитые половины из них — полотна последнего десятилетия. Две картины, созданные в этом году 78-летним художником, демонстрируют блестящее живописное мастерство. Бэкона вызывают беспокойство, тревогу. Созданные им образы пугают и шокируют.

На московской выставке представлено семь тридцати полотен 1940—1980-х годов из музея и частных коллекций Лондона, Цюриха, Амстердама, Вашингтона, сшитые половины из них — полотна последнего десятилетия. Две картины, созданные в этом году 78-летним художником, демонстрируют блестящее живописное мастерство. Бэкона вызывают беспокойство, тревогу. Созданные им образы пугают и шокируют.

На московской выставке представлено семь тридцати полотен 1940—1980-х годов из музея и частных коллекций Лондона, Цюриха, Амстердама, Вашингтона, сшитые половины из них — полотна последнего десятилетия. Две картины, созданные в этом году 78-летним художником, демонстрируют блестящее живописное мастерство. Бэкона вызывают беспокойство, тревогу. Созданные им образы пугают и шокируют.

На московской выставке представлено семь тридцати полотен 1940—1980-х годов из музея и частных коллекций Лондона, Цюриха, Амстердама, Вашингтона, сшитые половины из них — полотна последнего десятилетия. Две картины, созданные в этом году 78-летним художником, демонстрируют блестящее живописное мастерство. Бэкона вызывают беспокойство, тревогу. Созданные им образы пугают и шокируют.

На московской выставке представлено семь тридцати полотен 1940—1980-х годов из музея и частных коллекций Лондона, Цюриха, Амстердама, Вашингтона, сшитые половины из них — полотна последнего десятилетия. Две картины, созданные в этом году 78-летним художником, демонстрируют блестящее живописное мастерство. Бэкона вызывают беспокойство, тревогу. Созданные им образы пугают и шокируют.

На московской выставке представлено семь тридцати полотен 1940—1980-х годов из музея и частных коллекций Лондона, Цюриха, Амстердама, Вашингтона, сшитые половины из них — полотна последнего десятилетия. Две картины, созданные в этом году 78-летним художником, демонстрируют блестящее живописное мастерство. Бэкона вызывают беспокойство, тревогу. Созданные им образы пугают и шокируют.

На московской выставке представлено семь тридцати полотен 1940—1980-х годов из музея и частных коллекций Лондона, Цюриха, Амстердама, Вашингтона, сшитые половины из них — полотна последнего десятилетия. Две картины, созданные в этом году 78-летним художником, демонстрируют блестящее живописное мастерство. Бэкона вызывают беспокойство, тревогу. Созданные им образы пугают и шокируют.

На московской выставке представлено семь тридцати полотен 1940—1980-х годов из музея и частных коллекций Лондона, Цюриха, Амстердама, Вашингтона, сшитые половины из них — полотна последнего десятилетия. Две картины, созданные в этом году 78-летним художник

— Валентин Лаврентьевич, как в вашу эпоху вошел Новгород?

— Студентом Московского университета я был здесь в 1947 и 1948 годах во время первых послевоенных раскопок. А начиналось все еще в 1932 году. Правда, в то время еще не было у археологов какого-то дальнего призыва. Тогда А. В. Архиповский планировал сразу после Новгорода перейти в Псков, потом в Смоленск... Изучать старые русские города, сопоставлять их. Но помешала война. А в 1951-м заложили контрольные раскопки, были обнаружены водопроводные трубы, остатки мостовой и... найдены первые берестяные грамоты. В следующем году в Смоленске была найдена берестяная грамота, потом в Пскове. Я думал, если бы первая грамота была найдена в Пскове, то в Новгороде бы не получили того, что имеем сейчас. Сидели бы в Пскове, а там, как оказалось, находки меньше, сохранность иная. Новгород крупнее, старше, и благодаря высокой влажности почвы хорошо сохранились и береста, и кожа, и дерево. Выяснилось, что ни одного квадратного метра культурного слоя нельзя в Новгороде терять для науки.

Сейчас изложено 694 грамоты, а по программам — здесь до двадцати тысяч берестяных документов.

— Уже давно никому не надо доказывать важность и необходимость охраны памятников прошлого, их научения и реставрации. Много лет существует Общество охраны памятников истории и культуры. Но памятники продолжают гибнуть, чьи-то вины ложатся на присязы снесенных домов и целых кварталов, застройке исторических мест как не представляющих исторической и культурной ценности, полезные дела и идеи тонут в словах и бумагах. Истоки подобного отношения мы пытались найти в нашей семидесятилетней истории. Вспоминаем 20-е и 30-е годы, когда, разрушая дворцы и храмы, уничтожая иконы и книги, считали это борьбой с религией, с «иречными прошлыми»...

— Конечно, и 20-е, и 30-е — это время очень тяжелых потерь для памятников прошлого.

Однако со временем только на разрушениях этого времени неверно. Такие обращения мы много не поймем и в том, что происходит сегодня. Что я имею в виду?

Обернемся в первую половину XIX века. Александар Сергеевич Пушкин много раз был в Новгороде, жил под Писковом и должен был видеть древнюю архитектуру. Но почему у него ни одной строчки о ней не найдется, хотя он был ценителем прекрасного? А дело все в том, что в то время древние постройки потеряли свой первоначальный облик, были перестроены, искалечены.

А иконы? Если икона была закрыта в оклад, то люди видели лишь броню, глаза, ноги да руки, красота произведения от них скрывалась. Без оклада икона быстро темнела, покрывалась испотом от горящих свечей. Так что немудрено, что древнерусское искусство вышло из поля зрения многих поколений.

А возьмем приятный при Екатерине II «Указ об уложение штатов», когда началось резкое сокращение государственных дотаций на содержание монастырей и церквей. Это хорошо видно на примере Новгорода, где к этому времени было смыто 70 больших церквей, исходящих из XV века и раньше. По указу половины монастырей была ликвидирована, здания заперты на замки. Они постепенно разрушались, осыпались фрески, а то, что осталось, долзывались местные жители. Кирчики, камень всегда нужны в хозяйстве. И в XIX веке, как мы знаем, церковники сами разрушали обетованные аданы. Так что историки небрежнительного отношения к памятникам древности очень глубокие. Тем труднее с ними бороться, ведь у небрежности, бесхозяйственности, равнодушия, о которых мы говорим, один корень — невежество. Не нужно делать чрезмерный упор на идеологический фактор, хотя борьба с «окупщиками для народа» сопровождалась неизменными потерями...

— Отношение к памятникам меняется с течением времени. Чтобы понять и оценить, надо знать. И надо предвидеть... Ведь в прошлом не было такой ясно сформулированной концепции охраны памятников. Это свойство уже современного культурного сознания, не так ли?

Совершенно верно. Для наших предков в XVIII—XIX веках древнерусское искусство не существовало, они его не знали. Иконы и фрески Андрея Рублева, Дионисия, Феофана Грека, Софийский собор, церковь Покрова на Нерли — это наше достояние, часть культуры XX века.

Скажем, непреходящая ценность того, чем располагает Новгород, стала очевидной лишь на рубеже XIX—XX веков, когда в городе сложились сильные научная и художественная общественность. Именно тогда началась слава его памятников; прошли первые реставрации, были открыты ранее не известные фрески. Поэтому пропаганда исторических знаний, знаний о памятниках истории и культуры считают самой главной задачей Общества охраны памятников.

И много лет в этом обществе, даже состоя членом его президиума и центрального совета, мы собираемся, вспоминая о старых зданиях и... рассказываем друг другу, как их надо охранять, какую они составляют ценность. Занимайтесь! А надо бы собрать всех председателей областных комитетов нашей страны, которые занимаются градостроительством, вместе с общественностью, с учеными. И в такой аудитории повести разговор. Ведь реальная ответственность за памятники лежит на органах Советской власти. Мы, художественные интеллигенты, ученые, — только активисты, помощники Советской власти в деле сохранения нашего достояния. А нам говорят — это ваше дело, ваша забота, а мы стоим на социализме. Мы должны людей накормить. Но разве не понятно, что все наши масштабные задачи как раз зависят от уровня культуры их выполняющих? От их гражданственности. А какого гражданина можно воспитать в бескультурном, овещевшем всеми ветрами безликом пространстве?

— Тен более что Советы днины сейчас очень большие права, они должны стать настоящими хозяевами в своих регионах. В статье «Индивидуальность» в «Правде» называлась впечатляющая цифра: 57 тонн золота, во текущих мировых ценах, потребовалось бы на возмещение убытков Новгородской области только в 1987 году.

— Новгород никогда сам себя не прокартил, ведь край этот — болота да леса. Вот и убытки. А если бы выдвинуть на первый план задачи туризма, как в некоторых городах Испании, Франции, Италии, то Новгород не был бы у археологов какого-то дальнего призыва. Тогда А. В. Архиповский планировал сразу после Новгорода перейти в Псков, потом в Смоленск... Изучать старые русские города, сопоставлять их. Но помешала война. А в 1951-м заложили контрольные раскопки, были обнаружены водопроводные трубы, остатки мостовой и... найдены первые берестяные грамоты. В следующем году в Смоленске была найдена берестяная грамота, потом в Пскове. Я думал, если бы первая грамота была найдена в Пскове, то в Новгороде бы не получили того, что имеем сейчас. Сидели бы в Пскове, а там, как оказалось, находки меньше, сохранность иная. Новгород крупнее, старше, и благодаря высокой влажности почвы хорошо сохранились и береста, и кожа, и дерево. Выяснилось, что ни одного квадратного метра культурного слоя нельзя в Новгороде терять для науки.

Реклама Новгороду большая. Приезжают сюда и иностранцы, чаще всего люди пожи-

лее. И такое художественное умение предложение. Давайте попробуем выпустить альбом, где на одной стороне воспроизведем эти картины, а на другой — это место в его нынешнем состоянии. И чудо — мы услышали музыку, звучавшую на площадях и улицах пяти веков назад. Поветкин собрал мелодии, которые еще во множестве сохранились в Новгородской области. У нас самая большая коллекция средневековых музыкальных инструментов в Европе... Возникла идея создать центр древней музыки, исполнить для современников старинные произведения. Идея носится в воздухе уже более восьми лет. Не многого ли? А пока все инструменты лежат у Владимира Ивановича дома, на столах, на полу...

— Русскую культуру всегда отличала демократичность, открытость. Однако мысль предпринимается попыткой оторвать ее от культуры мировой, идеализировать, догматизировать. Иначе пустыни, антикультура.

Б разные годы я на лекциях возвращалась к мысли о том, что уничтожила наши памятники во время войны, гитлеровцы осуществляли определенную программу — уничтожить историческую память, превратить нас в бездуховную рабочую скотину. Сейчас мне все труднее становится налагать эту мысль. Самы понимаете, почему.

Как клетки мозга не восстанавливаются, так и выпавшие из памяти жившие некогда люди исчезают уже навсегда. Человек сейчас знает своего дела, в крайнем случае прядеда, а дальше что? Туман. Казалось бы, невозможно представить себе обычных людей, живших на этой земле в XII веке. Но вот мы проводим раскопки и узнаем, что человек, жившего тогда в этой усадьбе, звали Никита, Узаем имя от

отца. Подвижники всегда есть. И страдальцы. Вот Поветкин Владимир Иванович. По профессии он скульптор, начал с реставрации деревянной утвари, затем перешел к музыкальным инструментам. Изучал их фрагментами их строение, клей и начал делать звучащие аналоги. И чудо — мы услышали музыку, звучавшую на площадях и улицах пяти веков назад. Поветкин собрал мелодии, которые еще во множестве сохранились в Новгородской области. У нас самая большая коллекция средневековых музыкальных инструментов в Европе... Возникла идея создать центр древней музыки, исполнить для современников старинные произведения. Идея носится в воздухе уже более восьми лет. Не многого ли? А пока все инструменты лежат у Владимира Ивановича дома, на столах, на полу...

— Русскую культуру всегда отличала демократичность, открытость. Однако мысль предпринимается попыткой оторвать ее от культуры мировой, идеализировать, догматизировать.

— Многие сегодняшние представления, к сожалению, основаны на знании не истинной истории, в выдуманной. Из таких выдумок, очень популярных в определенных кругах, — представление об изобретности, особенностях Руси. Мол, если бы сохранилось изысканство, общество было бы более здоровы...

— ...и умнее. Идея получила в теории термин «Приднепровье было единственно источником расселения восточного славянства».

Эта теория влияла на многие смежные с историей науки, в том числе и лингвистику. Если все восточные славяне расселились из одного центра — все они носители одной разновидности славянского языка, и никаких диалектов не существовало. И только позже, с началом феодальной раздробленности, усугубленной монгольским нашествием, ускользнула разрозненность, нарушила единство Руси и идет кристаллизация диалектов.

Но исследование берестяных граммат показало обратное — наиболее основательно новгородский диалект отличался от южнорусского языка на первых порах, в XI—XII веках. Аналогично его особенности обнаруживаются на территории Южной Прибалтики. Данные археологии, антропологии, историко-экономические материалы подтверждают, что заселение всего Севера-Запада Русишло с берегов Среднего Днепра и Приднепровья, а западным путем, через территории Северной Польши, Южного побережья Балтийского моря. Значит, на Севере и Юге возникли два восточнославянских массива, которые отличались одни от другого по традициям, приобретенным в разных условиях жизни. Это отразилось и на культурах особенностях. На Севере — появление Солянцу, на Юге — польско-бальтийских обрядов.

И принятие христианства было не только потребностью новой формации. Открывалась новая граница — мы теперь понимаем, что древние культы многообразие в условиях образования единого древнерусского государства требовало единой идеологии. Однако люди, склонные монополизировать прежде всего точку зрения, продолжают и ей настаивать. Они всякий раз призывают к ней приводить в лекциях, в учебниках. Как им от нее отказаться? Поэтому основная на новейших открытиях теория, иначе толкающая процесс образования восточнославянского единства, с трудом приывает себе дорогу.

Плюрализм в науке возможен, но истина — одна.

На пути к ее постижению может возникнуть много версий. Ведь даже если мы имеем не большое число источников, как, скажем, в средневековье, они могут по-разному истолковываться. Версии надо сравнивать. В итоге могут остаться 2—3 решения, и только будущие исследования, новые источники смогут исключить неверные мнения. Истина возникает только тогда, когда количество источников достаточно для того, чтобы обосновать эту истину.

— А как же быть с учебниками?

— Я враг учебников. Учебники, и вузовские, и еще в большей степени школьные, в том виде, как они существуют, приносят вред. Во-первых, при их помощи внушается представление, что все проблемы в истории решены, но каждой существует официальная точка зрения, нет никаких сомнений: Если что-то есть, то историки сознательно для чего-то ее фальсифицируют. Во-вторых, мы получаем пе-лое поколение, общество людей, прочитавших одни и те же тексты и, что самое страшное, думающих в пределах одного учебника.

Поэтому учебникам, если он все-таки нужен, должны на каждой проблеме показывать состояния источников и возможности науки ответить на возникающие вопросы. Если по проблеме возможны 2—3 решения, надо показать это. И не надо бояться, что запутаются, напротив, только та книга станет быть мыслю.

— Наши недоверие к историкам — что это?

— Я враг учебников. Учебники, и вузовские,

и еще в большей степени школьные, в том

виде, как они существуют, приносят вред.

Во-первых, при их помощи внушается пред-

ставление, что все проблемы в истории решены, но каждой существует официальная точка

зрения, нет никаких сомнений: Если что-то есть, то историки сознательно для чего-то ее

фальсифицируют. Во-вторых, мы получаем пе-лое поколение, общество людей, прочитавших одни и те же тексты и, что самое страшное, думающих в пределах одного учебника.

Поэтому учебникам, если он все-таки нужен,

должны на каждой проблеме показывать состояния источников и возможности науки ответить на возникающие вопросы. Если по проблеме возможны 2—3 решения, надо показать это.

И не надо бояться, что запутаются, напротив,

только та книга станет быть мыслю.

— Нынешнее недоверие к историкам — что это?

— Результат несовершенства наших учеб-

ников, неизбежная расплата за многолетнюю

тенденциозность, следствие снижения обще-

го культурного уровня? Как его преодоле-

вать?

— Недоверие к историкам — явление неод-

нозначимое. Конечно, во многом книга лежит на

наших смыслах, на наше поминание, как, скажем, в

средневековье, они могут по-разному истол-

ковываться. Версии надо сравнивать. В итоге

могут остаться 2—3 решения, и только будущие

исследования, новые источники, смогут исключить неверные мнения. Истина возникает

только тогда, когда количество источников достаточного для того, чтобы обосновать эту истину.

— А как же быть с учебниками?

— Я враг учебников. Учебники, и вузовские,

и еще в большей степени школьные, в том

виде, как они существуют, приносят вред.

Во-первых, при их помощи внушается пред-

ставление, что все проблемы в истории решены, но каждой существует официальная точка

зрения, нет никаких сомнений: Если что-то есть, то историки сознательно для чего-то ее

фальсифицируют. Во-вторых, мы получаем пе-лое поколение, общество людей, прочитавших одни и те же тексты и, что самое страшное, думающих в пределах одного учебника.

Поэтому учебникам, если он все-таки нужен,

должны на каждой проблеме показывать состояния источников и возможности науки ответить на возникающие вопросы. Если по проблеме возможны 2—3 решения, надо показать это.

И не надо бояться, что запутаются, напротив,

только та книга станет быть мыслю.

— Нынешнее недоверие к историкам — что это?

— Результат несовершенства наших учеб-

ников, неизбежная расплата за многолетнюю

тенденциозность, следствие снижения обще-

го культурного уровня? Как его преодоле-

вать?

— Недоверие к историкам — явление неод-

